

ПРАВО ПЕРВОГО ИСПОЛНЕНИЯ

КАК БЫ ни колебались планы послевоенного устройства семьи, в Ленинград, кроме заботы о матери и удобства работы, звал и множество других важных дел: педагогика, которой он вновь занялся в Ленинградской консерватории с декабря 1961 года, исполнительские сочинения, общественная, депутатская деятельность.

Для распространения творчества Шостаковича и композиторов его школы многое делали ленинградские театры. Музыковед Б. И. Загурский, сыгравший важную роль в первом исполнении Седьмой симфонии Шостаковича в блокадном Ленинграде, заняв после войны должность директора Малого театра оперы и балета, сразу же предпринял энергичные шаги для возрождения на сцене оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», первое исполнение которой состоялось здесь же в январе 1934 года.

Композитор мечтал вновь увидеть и услышать свое любимое оперное детище. Возрождение «Леди Макбет» могло бы, он чувствовал, побудить его возвратиться к оперному творчеству, к театру. Узнав о хлопотах театра по поводу «Леди Макбет», он приехал осенью 1955 года в Ленинград, чтобы самому сыграть произведение в театре: покое, осуществлявшееся премьеру, уже ушло со сцены, молодые артисты оперу не знали. Прежде чем ставить, считал Шостакович, нужно было убедить исполнителей в ценности музыки...

Последовавшая затем переписка, переговоры затянули дело. Инициативу перенял Театр оперы и балета имени С. М. Кирова, обратившись с письмом за подписью тогдашнего главного дирижера Э. П. Грикурова и заведующего репертуарной частью А. Н. Дмитриева в Министерство культуры СССР. В конце концов право новой премьеры получил Московский театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, а Малый театр оперы и балета осуществил свой сценический вариант позже под общим музыкальным руководством Э. П.

ОКОНЧАНИЕ. Начало в номере от 24 сентября.

Грикурова; режиссером пригласили Э. Е. Пасынкова, зарекомендовавшего себя интересными постановками в Новосибирском театре оперы и балета. Вскоре он переехал в Ленинград как главный режиссер Малого театра, и творческие связи Шостаковича с театром не только возобновились, но и окрепли. Здесь нашли воплощение оперные, балетные сочинения его учеников и последователей: «Мадонна и солдат» М. Вайнберга, «Три мужикера» В. Баснера, «Ярославна» Б. Тищенко. Шостакович присутствует не только на премьерах, но и на репетициях, обсуждениях, выступает в прессе с рецензиями. Когда театр выезжал в Москву на гастроли, явившиеся серьезным экзаменом театра, Шостакович, уже тяжело больной, все-таки посетил пять из одиннадцати спектаклей, опубликовав в центральной прессе общающую статью о гастролях, заканчивавшуюся словами, связывавшими прошлое и настоящее прославленного театра: «Я долгие годы жил в Ленинграде, был творчески связан со многими замечательными мастерами Малого оперного театра. Вот почему, радуясь его нынешним успехам, поддерживая молодое поколение артистов, я с радостью вспоминаю их выдающихся предшественников, таких, как дирижер С. Самосуд, режиссер Н. Смолич, балетмейстер Ф. Лопухов, художник В. Дмитриев. Я вижу, что театр сохраняет их славные традиции и находится на верном пути».

Бывал Шостакович на многих новых спектаклях и в театре имени С. М. Кирова, где в 1960 году поставили оперу «Хованщина» М. П. Мусоргского в редакции и оркестровке Шостаковича. Занимали его и предпринятые театром попытки постановки балетов на

симфоническую музыку, в частности Седьмую симфонию. Малый театр тоже не остался в стороне от таких опытов: балетмейстер И. Бельский, ранее осуществивший в Театре имени С. М. Кирова балет «Ленинградская симфония», поставил балет «Одиннадцатая симфония». Бывая на этих спектаклях, композитор чувствовал как бы возвращение к своей «балетной» молодости, когда сам экспериментировал с балетмейстерами Л. Якобсоном, В. Вайнонемом, В. Чеснаковым, Ф. Лопуховым.

Утоляя в театре мечты об опере-драме, наблюдая театр, он в последние годы стал писать симфонические, вокальные циклы, в сущности, как оперные сцены, пронизывая их действенной драматургией. В театре, среди ленинградских оперных певцов нашел он их интерпретаторов — выделил Евгения Нестеренко, Ирину Богачеву. Нестеренко дебютировал исполнением небольшого «Предисловия к полному собранию моих сочинений», где Шостакович являлся автором и текста, и музыки. Ирина Богачева получила от автора для премьеры рукопись цикла на стихи Марины Цветаевой.

Вернувшись к педагогической деятельности в Ленинградской консерватории, Шостакович с этой целью аккуратно раз в месяц приезжал в Ленинград.

Один из первых его учеников Орест Евлахов, ставший заведующим кафедрой композиции, по договоренности с учителем направил к нему в аспирантуру выпускников, уже проявивших себя достаточно способными и профессионально оснащенными композиторами: Бориса Тищенко, Владислава Успенского, Геннадия Белова, Германа Окунева, Александра Мнацаканяна, Вячеслава Наговицина. Как и до войны, ему отводили для занятий 36-й класс, в котором ко-

гда-то преподавал Н. А. Римский-Корсаков.

НАПИСАВ что-либо новое, композитор по-прежнему нетерпеливо ждал премьеры в Ленинградской филармонии.

Право первого исполнения симфонических произведений вплоть до Тринадцатой симфонии оставалось за Евгением Мравинским.

Восьмую симфонию, посвященную Е. А. Мравинскому, автор услышал в Ленинграде в 1944 году, как только оркестр Филармонии возвратился из эвакуации. Спустя ровно год Мравинский впервые представил публике Девятую симфонию — сочинение светлое, изящное по настроению и форме — своего рода разрядка после крайнего напряжения предыдущих монументальных симфонических построений.

Десятая симфония впервые прозвучала в Ленинграде 17 декабря 1953 года под управлением того же дирижера. И далее следовали в Большом зале Филармонии премьеры Первого скрипичного концерта, Первого виолончельного концерта — всегда праздники музыки, вызывавшие энтузиазм.

Вскоре после войны начались зарубежные гастроли ленинградских оркестров, их программы включали сочинения Шостаковича. Дирижировали не только Е. Мравинский, но и А. Гаук, Г. Рождественский, А. Янсонс, А. Дмитриев, Ю. Темирканов. Советская дирижерская школа и ленинградские оркестры, таким образом, представляли миру сложившиеся принципы интерпретации Шостаковича. Наиболее часто звучала, естественно, самая популярная — Пятая симфония.

В одной из наиболее длительных поездок заслуженного коллектива республики, занявшей более двух осенних месяцев 1960 года, — в Англии, Бельгии, Франции, Италии, Швейцарии и Австрии, участвовал и Шостакович: жил вме-

сте с оркестром, в напряженном темпе переезжал из города в город, присутствовал на репетициях, концертах.

Обычно равнодушный к внешним приметам обстановки, подчинявшийся только внутренним импульсам, решительно утверждавший, что «преодолевать в процессе творчества приходится самого себя, а не внешнюю среду», Шостакович, однако, в атмосфере Большого зала Ленинградской филармонии всегда испытывал подъем, побуждавший к творчеству. С этим залом, в частности, связано возникновение Третьего квартета: он сложился у композитора, когда во время Всесоюзного конкурса дирижеров ему пришлось много дней, участвуя в жюри, оценивать искусство конкурсантов; «перегруженный» до отказа «чужой» музыкой, композитор ощутил рождение своей: записавший квартет вечерами в квартире в Дмитровском переулке.

Весной 1949 года на Невском проспекте в доме № 30 открылся еще один филармонический зал, предназначенный для камерных концертов. Собственно, этот зал не был новым: еще в прошлом веке в этом здании устраивались концерты, на которых бывал М. И. Глинка и звучали его сочинения. Потому восстановленному залу и присвоили имя Глинки. Здесь 15 января 1955 года Шостакович сыграл партию фортепиано на премьере цикла «Из еврейской народной поэзии», 7 октября 1956 года Квартет имени Бетховена представил Шестой квартет. Здесь же известная московская пианистка профессор Т. Николаева впервые сыграла некоторые прелюдии и фуги.

В начале 1960 года композитор сочинил Седьмой квартет, посвятив его памяти Нины Васильевны Шостакович. Небольшое поэтическое полотно звучало как отблеск ее портрета, очищенного страданием. Квартет игрался в том же зале «Бетховенцами» 15 мая 1960 года. И уже в октябре — вновь здесь же — звучал Восьмой квартет, написанный в Дрездене. Композитор приехал в ГДР сочинять музыку для кинофильма «Пять дней — пять ночей», в создании которого участвовали советские и немецкие кинематографисты, и, потрясенный увиденными следами войны, отложив сочинение киномузыки, занялся квартетом, посвятив его памяти жертв фашизма и войны.

Ноты Пятнадцатого квартета попросил Ленинградский квартетный ансамбль имени С. И. Танеева, состоявший из музыкантов среднего поколения: В. Овчарека, В. Соловьева, И. Левинзона, Г. Луцкого. «Танеевцы» играли все шостаковичские квартеты, имели опыт истолкования новых сочинений, представляя публике почти всю квартетную музыку, создававшуюся ленинградскими композиторами.

Возвращаясь через Москву из Швеции после гастролей, они получили от композитора ноты и через две недели играли ему новое сочинение. После одобрения автором исполнения премьера состоялась в ноябре 1974 года в зале имени М. И. Глинки.

С активизацией деятельности этого зала и еще одного Концертного зала, открывшегося в здании на площади Ленина в 1960 году, в Ленинграде утвердилось традиция: сезон открывали авторскими вечерами Шостаковича. Для них отбираются лучшие сочинения разных лет в исполнении ведущих советских артистов. Когда позволяло здоровье, Шостакович старался бывать на этих концертах, и возникала атмосфера особенно приподнятая.

Поглощенный музыкой, сочинявший жадно и много, Шостакович считал, что композиторской работе всегда должна сопутствовать работа

общественного характера, в гуще жизни. Сам в молодости — да и не только в молодости — принимавший и материальную, и нравственную помощь, многим обязанный людской доброте, отзывчивости, он в славе возвращал «долги», стараясь, где только можно, служить людям: это объясняло во многом жажду общественной деятельности, составлявшей единое целое с творчеством.

Трудящиеся Ленинграда на протяжении двенадцати лет избирали своего композитора депутатом Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета СССР. Он относился к этой обязанности необычайно серьезно: необходимость вникать в дела людские, чаще всего далекие от искусства, не тяготила. Раз в месяц, точно в назначенное время проводил депутатские приемы. Первоначально для них отдели помещение на Кировском проспекте, в доме 26/28, позднее назначал приемы в своем избирательном округе, в Дзержинском районном исполнительном комитете, где сразу мог и разрешать некоторые дела. Его неизменная терпеливость, чуткость к чужой боли стремительно увеличивали число обращений: в архивах ленинградских организаций выявляла еще незначительная часть бумаг, подписанных Шостаковичем, — за двенадцать лет депутатства он написал и отправил сотни ходатайств, заявлений, развернутых писем, свидетельствующих о деловой хватке музыканта, способности быстро улавливать суть дела, находить приемлемые варианты решений — он отнюдь не выглядел в своих депутатских бумагах нанятым просителем, апеллирующим только к чувству добра: знает границы возможного, вникает в законоположения, умеет найти стиль и тон ходатайства.

Организаторские способности композитора выявились, когда в 1962 году он принял на себя обязанности первого секретаря Союза композиторов РСФСР. Ожидали, что такая сложная и утомительная работа неизбежно ограничит творчество, а он написал в 1963 году музыку к фильму «Гамлет», увертюру на кир-

гизские темы, в 1964 году — Девятый, Десятый квартеты, поэму «Казнь Степана Разина» для баса, смешанного хора и оркестра на слова Е. Евтушенко. Все успевал из-за привычки к самодисциплине, порядку, точности, деловитости.

В эти годы Шостакович приезжал в Ленинград для участия в собраниях композиторов, пленумах, творческих дискуссиях: говорил обычно без конспекта или тезисов, просто, достоверно, выявляя суть поставленных проблем с той способностью к логическому мышлению, которая с юности, когда он еще обучался в средней школе, руководимой известным педагогом М. Н. Стюниной (откуда вышло немало выдающихся ученых), заставляла предполагать в нем дар ученого-исследователя.

Вступив в ряды Коммунистической партии, Шостакович принимал деятельное участие в выборах партийных органов, не отказываясь ни от каких поручений. Коммунисты Ленинграда избрали его делегатом XXIV съезда КПСС.

Последний раз Шостакович был в родном городе в мае прошлого года: двадцать дней провел в Ренне, обдумывая Альтову сонату — свою любимую песню.

Как-то, проезжая по городу, попросил, чтобы машина остановилась в местах, у домов, где прошли детство, юность, молодость: на Подольской улице, где родился, на улице Марата у домов № 9 и 16, на Кировском проспекте, Большой Пушкинской, где писал в блокаду Седьмую симфонию...

Живой облик Ленинграда поддерживал мужество творца, непоколебимо следовавшего своему призванию до последнего дыхания.

...Вновь открылся очередной концертный сезон в залах, которые любил Шостакович. Как уже стало привычным, в Большом и Малом залах Филармонии, Концертном, Академической капелле звучит его вечная музыка. И каждый, слушая ее, оказывается захваченным этим горячим искусством беспощадной правды — высшим проявлением любви к человеку.

С. ХЕНТОВА